

§9 ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Попова Л.Л.

ВЕНЕСУЭЛА УГО ЧАВЕСА И НИКОЛАСА МАДУРО: ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

***Аннотация.** Предметом исследования настоящей статьи является эволюция политического режима Республики Венесуэла в период 1998-2015 гг. Автор рассматривает основные этапы эволюции политического режима, анализирует конституционные изменения в стране, приводит сравнительный анализ политических режимов Уго Чавеса и Николаса Мадуро. В качестве критериев сравнения используются такие характеристики режимов, как отношения между властью и оппозицией и механизмы легитимации режима. Особое внимание уделяется проблеме классификации режима, определения особенностей электорального авторитаризма в Венесуэле. Методологическую основу исследования составил системный подход, сравнительный анализ, а также исторический подход к анализу политических процессов и ретроспективный анализ, который позволил проследить тенденции эволюции политического режима Венесуэлы. Автор приходит к выводу о преобладании авторитарных тенденций в эволюции политического режима Венесуэлы. В период президентства Н. Мадуро происходит смена баланса сил в отношениях власти и оппозиции, следствием чего становится нарастание конфликтности в обществе, переориентация власти на использование преимущественно силовых методов обеспечения стабильности. Новизна проведенного исследования заключается в комплексном анализе этапов и факторов эволюции политического режима Венесуэлы, определении специфики политического режима Н. Мадуро в стране.*

***Ключевые слова:** Венесуэла, политический режим, боливариизм, чавизм, электоральный авторитаризм, конкурентный авторитаризм, политическая оппозиция, легитимность, политическая система, политический протест.*

***Abstract.** The subject of this research is the evolution of the Republic of Venezuela political regime over the period of 1998-2015. The author examines the main stages of evolution of the political regime, analyzes the*

constitutional changes in the country, as well as presents a comparative analysis of the political regimes of Hugo Chávez and Nicolás Maduro. As the criteria for comparison, the author uses such characteristic of the regime as the relationship between the government and opposition, as well as mechanisms of legitimization of the regime. Special attention is given to the problem of classification of the regime and nuances of the electoral authoritarianism in Venezuela. The author makes a conclusion on domination of the authoritarian trends in evolution of the political regime of Venezuela. During the presidency of N. Maduro, we can observe the shift in the balance of powers with regards to the government and opposition, which results in the growing conflicts in society, re-orientation of the authorities towards the use of force for ensuring stability. The scientific novelty consists in the comprehensive analysis of the stages and factors of evolution of the political regime of Venezuela, as well as determination of specificity N[WU1]. Maduro's political regime in the country.

Key words: Political protest, Political system, Legitimacy, Political opposition, Competitive authoritarianism, Electoral authoritarianism, Chavism, Bolivarianism, Political regime, Venezuela.

Актуальность изучения тенденций эволюции политического режима Венесуэлы обусловлена активизацией сотрудничества Венесуэлы и Российской Федерации. Сближение двух стран не ограничивается сферой экономики. Россия и Венесуэла в последнее десятилетие занимают схожие позиции по многим вопросам мировой политики. Дальнейшее развитие сотрудничества не в последнюю очередь зависит от сохранения преемственности во внутренней и внешней политике Венесуэлы, что обуславливает важность изучения перспектив стабилизации политического режима в этой стране.

Под политическим режимом в данной работе будем понимать «специфические пути и средства, с помощью которых происходит реализация функций политической системы, способы структурирования политических институтов и процедур, а также возникающие в ходе этого специфические взаимоотношения» [9]. Эпоха перемен началась в Венесуэле с избранием президентом Уго Чавеса (1999-2013 гг.). Первый этап в развитии политического режима Венесуэлы относится к 1998-2001 гг. В этот период существенно меняется политическая система. Новое руководство форсированными темпами осуществляет демонтаж старых политических институтов представительной демократии и заменяет их новыми. Принята Конституция, изменившая название страны, которая отныне стала именоваться «Боливарианская Республика Венесуэла». Помимо разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную, были выделены также две дополнительные вет-

ви – гражданская (народная) и электоральная. Двухпалатный Национальный конгресс был преобразован в однопалатную Национальную Ассамблею, введена должность исполнительного вице-президента, период президентского мандата увеличен с 5 до 6 лет с правом переизбрания [2]. Ликвидация второй палаты парламента лишила представительства регионы и сделала парламент более управляемым органом, что означало возникновение дисбаланса в системе сдержек и противовесов. Таким образом, были разрушены некоторые старые политические институты, и созданы новые, в большей степени отвечающие задачам нового руководства страны.

Второй этап (2001-2003 гг.) связан с функционированием переизбранных в 2000 г. в соответствии с новой Конституцией органов власти и попытками консолидации режима. На данном этапе, как и на предыдущем, политический режим характеризуется невысокой степенью институционализации, харизматическим типом легитимности. Объединяющим фактором остается фигура У. Чавеса, вокруг которой сплачиваются как группировки новой элиты, так и социальная база режима – беднейшие слои населения. Их интересы подчас идут в разрез с интересами предпринимателей и средних слоев. Последние выступили с критикой президентских декретов, принятых в 2001 г., провозгласивших радикальные перемены в экономике. Недовольство проводимой политикой послужило причиной попытки государственного переворота 2002 г., закончившейся неудачей, и череде общенациональных забастовок [17, с. 360].

На третьем этапе (2003-2007 гг.) усиливается поляризация общества, противниками действующей власти в 2004 г. инициирован референдум о доверии президенту. Бойкот оппозицией парламентских выборов приводит к тому, что Национальная ассамблея оказывается под контролем чавистов. На президентских выборах 2006 г. безоговорочную победу одержал У. Чавес (62,84%) [3]. Был провозглашен курс на построение «Социализма XXI века», проведена реорганизация правительства, объявлено о создании Единой социалистической партии Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV), объединяющей сторонников режима [16, с. 11]. Усиливается давление на независимые СМИ, чему способствовало принятие закона о социально-ответственных медиа в 2004 г.

Четвертый этап (2007-2010 гг.). В рамках радикализации курса на социализм, в 2007 г. был предложен проект конституционной реформы, предусматривающей увеличение срока президентских полномочий. Поражение чавистов на референдуме по вопросу реформы способствовало консолидации оппозиции. В то же время, действующая власть не отказалась от своих планов, отвергнутых населением, что свидетельствует об отсутствии реальной возможности народа влиять на проводимую политику. В 2009 г. состоялся новый референдум по вопросу продления полномочий президента, губернаторов и мэров городов. На этот раз, население поддержало инициативу боливариюцев. Таким образом, демократический механизм (референдум) использовался для достижения недемократических задач (концентрации власти). Этой же цели служили другие средства для снижения влияния оппозиции. Например, после того, как оппозиция выиграла пост мэра столицы, был создан новый субъект федерации – столичный округ, с новым пропрезидентским главой, которому была передана большая часть полномочий мэра [15].

Пятый этап (2010-2013 гг.), связанный с проведением выборов в Национальную ассамблею в сентябре 2010 г., характеризуется участием оппозиции в электоральных процессах и потерей правящей партией квалифицированного большинства в парламенте.

В период президентства У. Чавеса оппозицию возглавлял умеренный политик Энрике Каприлес, сторонник электорального пути политической борьбы и соблюдения законности. Оппозиция оставалась фрагментированной, не имела в своем активе жизнеспособной альтернативы правительственному курсу [5, р. 264]. Не было и харизматического лидера, сопоставимого с фигурой У. Чавеса. Успешно работала стратегия элиты на маргинализацию оппозиции, обвинение ее в проамериканском настрое.

Шестой этап (2013-наст.вр.): В силу консолидации режима вокруг личности У. Чавеса, после его смерти 5 марта 2013 г. оппозиция заметно активизировала свою деятельность. На президентских выборах 2013 г. большинство венесуэльцев проголосовали за преемственность курса и поддержали ставленника У. Чавеса, Николаса Мадуро (50,61 % голосов) [4], но минимальный перевес кандидата от правящей партии «подтачивал» его легитимность с самого начала правления и продемонстрировал острую поляризацию венесуэльского общества. Первая волна протестов захлестнула страну сразу после выборов в апреле 2013 г., демонстранты требовали пересчета голосов избирателей.

После протестов 2013 г. наблюдался рост популярности оппозиционера Леопольдо Лопеса, зарекомендовавшего себя бескомпромиссным противником режима. По мере эскалации кризисных явлений в экономике, в частности товарного дефицита, нарастает интенсивность и насильственность протестных акций. Основные требования оппозиции – демократизация, прекращение давления на СМИ, обеспечение безопасности. В 2014 г. политика властей в отношении оппозиции все более ужесточалась, против демонстрантов применялись насильственные меры, был арестован Л. Лопес и многие другие оппозиционеры. Парламентарий от оппозиции, Мария Мачадо, лишена статуса депутата и подверглась судебному преследованию. В 2015 г. задержан другой лидер оппозиции, – мэр Каракаса Антонио Ледесма. Он обвиняется в подготовке государственного переворота.

В период президентства Мадуро усиливается контроль над СМИ, которые обвинялись в пропаганде насилия и жестокости. В противовес

«бержуазным СМИ» В 2013 г. начал работать телеканал TV FANB, посвященный венесуэльской армии.

Переориентация власти на использование силовых ресурсов связана с усиливающимся кризисом ее легитимности, исчерпанием ресурсов харизматической легитимации режима со смертью У. Чавеса. По уровню поддержки населения президент Н. Мадуро значительно уступает своему предшественнику. В 2015 г. его рейтинг составил всего 22,6% [10]. По такой характеристике, как отношение к оппозиции, политический режим Н. Мадуро в большей степени тяготеет к авторитаризму, чем режим У. Чавеса.

Важнейшим инструментом легитимации режима как в период президентства У. Чавеса, так и Н. Мадуро остается антиамериканская и антиимпериалистическая риторика, использование образа «внешнего врага» (США), обвиняемого в неудачах экономической политики. В этом же ключе рассматривается и экономический кризис со спадом цен на нефть (как экономическое обоснование сплочения народа под властью боливариюцев). Регулярные сообщения о готовящихся заговорах против президента и боливарианской революции (летом 2013 г., февраль 2014, март 2014, декабрь 2014 г., февраль 2015 г.) нагнетают обстановку, усугубляя раскол в обществе.

Внешнеполитическая ситуация используется для достижения внутривластных целей. Так, например, введение США санкций против ряда венесуэльских чиновников и объявление Венесуэлы страной, представляющей угрозу национальной безопасности США, позволило Н. Мадуро запросить чрезвычайные полномочия у парламента.

Таким образом, во внутренней политике Н. Мадуро ведущей тенденцией стала смена баланса сил и характера взаимоотношений власти и оппозиции. Стабильность режима будет зависеть от возможности президента найти оптимальный механизм передачи власти, степени консолидации политической элиты, а также от ряда внешних факторов – в частности, конъюнктуры мировых цен на нефть, от которой зависит бюджет страны.

К какому типу политического режима можно отнести Венесуэлу периода У. Чавеса и Н.

Мадуро? С точки зрения неправительственной организации Freedom House, Венесуэла (с 1999 г., первого года президентства У. Чавеса) относится к категории «частично свободных» стран. При этом, с 2005 г. Венесуэла опускается в рейтинге по такому показателю, как «политические свободы», а начиная с 2010 г. входит в группу стран, замыкающих список «частично свободных». Причина снижения Венесуэлы в рейтинге – давление на СМИ и применение насилия полицией при разгоне антиправительственных демонстраций [14]. В рейтинге свободы прессы международной организации «Репортеры без границ» Венесуэла в 2015 г. опустилась на 137 место (из 180), в то время как в 2002 г. страна занимала 77 место (из 134) [1]. Отмечается, что пресса подвергается давлению, в том числе, физическому насилию и арестам в ходе прошедших в 2014 г. массовых протестов. В рейтинге проекта «Полития» (Polity IV) Венесуэла относится к группе стран с режимом «открытая анократия» [12]. Термин «анократия» используется для обозначения промежуточного (гибридного) режима, при котором формально существуют политические институты, демократические по форме, но власть сосредоточена в руках групп формальных и неформальных элит, конкурирующих между собой. Таким образом, рейтинги отмечают тенденцию к свертыванию демократических процессов в Венесуэле. В то же время, в стране регулярно проходят выборы, что позволяет отнести Венесуэлу к группе стран, в которых существует электоральный авторитаризм (electoral authoritarianism).

В отличие от демократического режима, электоральный авторитаризм характеризуется недемократическими способами передачи власти, например, с помощью назначения преемника. При таких режимах выборы проводятся регулярно, но у оппозиции нет шансов победить на них, поэтому выборы служат инструментом деморализации и демобилизации оппозиции. Сохранение властных полномочий правящей партии обеспечивается за счет контроля над избирательным процессом, использования административного ресурса на выборах. Среди механизмов манипуляции избирательным процессом выделяют такие, как фальсификации результа-

тов, подкуп избирателей, контроль над СМИ, ограничения политических прав граждан, запугивание и шантаж избирателей, перенос даты выборов, внесение изменений в избирательное право [13, р. 44]. Имеют ли место подобные случаи в Венесуэле? К манипуляциям на выборах можно отнести включение в список избирателей эмигрантов накануне президентских выборов 2006 г., недопущение к участию части оппозиционных кандидатов на муниципальных выборах 2008 г., изменение принципа формирования избирательных округов в 2010 г.

Некоторые эксперты предполагают, что в период с 2004 г. имени место фальсификации при составлении списков избирателей, а также искажение волеизъявления избирателей путем манипуляций с электронными устройствами для голосования [6]. В то же время, нельзя не признать, что рейтинг президента У. Чавеса всегда оставался довольно высоким [7], как и уровень поддержки его курса. Оппоненты признавали его победы на выборах. Иная ситуация сложилась на президентских выборах 2013 г., отметившихся огромным количеством жалоб на нарушение проведения процедуры выборов [11]. Э. Каприлес, проигравший с минимальным отрывом (1,59%), впервые отказался признать результаты голосования.

Близким по смыслу к понятию «электорального авторитаризма» является «конкурентный авторитаризм» (*competitive authoritarianism*). Данный термин используют для характеристики венесуэльского режима С. Левицки и Лукан Вэй. Эти авторы подчеркивают, что персонафицированное восприятие власти в Латинской Америке привело к возникновению левопопулистских авторитарных режимов в конце XX века [8, р.16].

Говоря о недемократическом характере венесуэльского режима, нельзя не упомянуть о том, что само понятие демократии не имеет однозначного толкования. Сами боливариенцы различают либеральную представительную демократию и подлинную «демократию участия». Первая за последние несколько десятилетий дискредитировала себя в Латинской Америке, поскольку режимы, считавшиеся демократическими, были и проамериканскими. Центральная

идея «демократии участия» заключается в том, что суверенитет народа не может быть делегирован, поэтому выборы – недостаточное условие демократии. Для обеспечения народовластия необходима организация населения в группы, кружки, комитеты, коммуны, в рамках которых реализуются демократические механизмы принятия решений.

В 2013 г. президент Н. Мадуро объявил о реализации программы «Правление на улицах», в рамках которой президент посетил все штаты, чтобы узнать о проблемах народа. Такая практика соответствует прежнему курсу боливариенцев на установление прямых контактов с населением, минуя политические институты. Аналогичным целям служит, например, программа «Алло, Президент», вещающая с 1999 г. В 2012-2013 гг. программа не выходила в связи с болезнью У. Чавеса. В настоящее время она носит название «В контакте с Мадуро».

Программа «Правление на улицах», однако, не исчерпывается популистскими мерами. Кроме общения с населением, президент объявил о создании Совета губернаторов, который поможет наладить диалог региональной и центральной власти. Для борьбы с коррупцией и бюрократией президентом Н. Мадуро была запущена миссия «Эффективность или ничего», предусматривающая усиление контроля над расходованием бюджетных средств и рассмотрение обращений населения по вопросам коррупции. Это свидетельствует о том, что в эволюции политического режима Венесуэлы присутствуют и демократические тенденции.

Таким образом, политический режим Боливарианской Венесуэлы за период 1998-2015 гг. эволюционирует в сторону электорального авторитаризма: существует дисбаланс в системе сдержек и противовесов (усиление исполнительной власти и ослабление законодательной), давление на оппозицию и независимые СМИ при номинальном сохранении электоральных процедур. Политический режим президентства Н. Мадуро по отношению к предшествующему периоду характеризуется нарастанием конфликтности в отношениях власти и оппозиции, сокращением уровня поддержки обществом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. World Press Freedom Index. <https://index.rsf.org/#/> (дата обращения 09.05.2015).
2. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela <http://venezuela.justia.com/federales/constitucion-de-la-republica-bolivariana-de-venezuela/titulo-i/> (дата обращения 14.05.2015).
3. Consejo Nacional Electoral/ Elección Presidencial 2006 http://www.cne.gob.ve/divulgacionPresidencial/resultado_nacional.php (дата обращения 20.05.2015).
4. Consejo Nacional Electoral/ Divulgacion Presidenciales 2013 http://www.cne.gob.ve/resultado_presidencial_2013/r/1/reg_000000.html? (дата обращения 20.05.2015).
5. Derham, Michael. Politics in Venezuela: Explaining Hugo Chávez. Bern, Peter Lang, 2010. P. 264.
6. Jiménez, Raúl; Hidalgo, Manuel. Forensic Analysis of Venezuelan Elections during the Chávez Presidency <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0100884> (дата обращения 05.05.2015).
7. Latinobarometro: La imagen de Hugo Chavez/ http://www.latinobarometro.org/documentos/LATBD_LA_IMAGEN_DE_HUGO_CHAVEZ.pdf (дата обращения 05.05.2015).
8. Levitsky, Steven ; Way, Lucan A. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War. Cambridge , England. Cambridge University Press, 2010. P. 518.
9. Macridis, Roy C.; Burg Steven. Introduction to Comparative Politics: Political Regimes and Political Change. NY, HarperCollins, 1991. P. 700
10. Nicolás Maduro inicia 2015 con su más bajo nivel de popularidad / <http://www.latercera.com/noticia/mundo/2015/01/678-611100-9-nicolas-maduro-inicia-2015-con-su-mas-bajo-nivel-de-popularidad.shtml> (дата обращения 20.05.2015).
11. Observadores europeos: «Hubo fraude electoral en Venezuela» <http://www.infobae.com/2013/06/20/1073455-observadores-europeos-hubo-fraude-electoral-venezuela> (дата обращения 14.05.2015).
12. Polity IV Individual Country Regime Trends, 1946-2013 <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (дата обращения 05.05.2015).
13. Schedler, Andreas. Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition. Boulder, Lynne Rienner Publishers, Inc., 2006. P. 267.
14. Venezuela/ Freedom in the World 2015 <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/venezuela#.VXgqqfntmko> (дата обращения 20.05.2015).
15. Weyland, Kurt. Latin America's Authoritarian Drift. The Threat from the Populist Left / Journal Of Democracy. July 2013, Volume 24, Number 3. P. 24.
16. Венесуэла: практика «болливарианского проекта» (результаты и риски) М.: ИЛА РАН, серия «Саммит», 2011 с. 75.
17. Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. В 2-х частях. Часть 2. М: ИЛА РАН, 2009. С. 360.
18. Зворыгина М.А. Российский федерализм и зарубежный опыт консоциальной демократии // Тренды и управление. – 2014. – 1. – С. 14 – 20. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12384.
19. Шкель С.Н., Шакирова Э.В. Измеряя сопротивление: индексный анализ динамики конкурентного потенциала политической оппозиции // Право и политика. – 2014. – 8. – С. 1139 – 1150. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.8.12250.
20. Березкина О.С. Классификации политических режимов: историография вопроса. // Исторический журнал: научные исследования. – 2014. – 2. – С. 143 – 156. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.2.12428.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. World Press Freedom Index. <https://index.rsf.org/#/> (data obrashcheniya 09.05.2015).
2. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela <http://venezuela.justia.com/federales/constitucion-de-la-republica-bolivariana-de-venezuela/titulo-i/> (data obrashcheniya 14.05.2015).
3. Consejo Nacional Electoral/ Elección Presidencial 2006 http://www.cne.gob.ve/divulgacionPresidencial/resultado_nacional.php (data obrashcheniya 20.05.2015).
4. Consejo Nacional Electoral/ Divulgacion Presidenciales 2013 http://www.cne.gob.ve/resultado_presidencial_2013/r/1/reg_000000.html? (data obrashcheniya 20.05.2015).
5. Derham, Michael. Politics in Venezuela: Explaining Hugo Chávez. Bern, Peter Lang, 2010. P. 264.
6. Jiménez, Raúl; Hidalgo, Manuel. Forensic Analysis of Venezuelan Elections during the Chávez Presidency <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0100884> (data obrashcheniya 05.05.2015).

7. Latinobarometro: La imagen de Hugo Chavez/ http://www.latinobarometro.org/documentos/LATBD_LA_IMAGEN_DE_HUGO_CHAVEZ.pdf (data obrashcheniya 05.05.2015).
8. Levitsky, Steven; Way, Lucan A. *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War*. Cambridge, England. Cambridge University Press, 2010. P. 518.
9. Macridis, Roy C.; Burg Steven. *Introduction to Comparative Politics: Political Regimes and Political Change*. NY, HarperCollins, 1991. P. 700
10. Nicolás Maduro inicia 2015 con su más bajo nivel de popularidad / <http://www.latercera.com/noticia/mundo/2015/01/678-611100-9-nicolas-maduro-inicia-2015-con-su-mas-bajo-nivel-de-popularidad.shtml> (data obrashcheniya 20.05.2015).
11. Observadores europeos: «Hubo fraude electoral en Venezuela» <http://www.infobae.com/2013/06/20/1073455-observadores-europeos-hubo-fraude-electoral-venezuela> (data obrashcheniya 14.05.2015).
12. Polity IV Individual Country Regime Trends, 1946-2013 <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (data obrashcheniya 05.05.2015).
13. Schedler, Andreas. *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*. Boulder, Lynne Rienner Publishers, Inc., 2006. P. 267.
14. Venezuela/ Freedom in the World 2015 <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/venezuela#.VXgqqfntmko> (data obrashcheniya 20.05.2015).
15. Weyland, Kurt. Latin America's Authoritarian Drift. The Threat from the Populist Left / *Journal Of Democracy*. July 2013, Volume 24, Number 3. P. 24.
16. Venesuela: praktika «bolivarianskogo proekta» (rezul'taty i riski) M.: ILA RAN, seriya «Sammit», 2011 s. 75.
17. Latinskaya Amerika: ispytaniya demokratii. Vektory politicheskoi modernizatsii. V 2-kh chastyakh. Chast' 2. M: ILA RAN, 2009. S. 360.
18. Zvorygina M.A. Rossiiskii federalizm i zarubezhnyi opyt konsotsial'noi demokratii // *Trendy i upravlenie*. – 2014. – 1. – С. 14 – 20. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12384.
19. Shkel' S.N., Shakirova E.V. Izmeryaya soprotivlenie: indeksnyi analiz dinamiki konkurentnogo potentsiala politicheskoi oppozitsii // *Pravo i politika*. – 2014. – 8. – С. 1139 – 1150. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.8.12250.
20. Berezkina O.S. Klassifikatsii politicheskikh rezhimov: istoriografiya voprosa. // *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. – 2014. – 2. – С. 143 – 156. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.2.12428.